

Родовой сертификат: пока Бумажка

О ЧЕМ ГОВОРЯТ

В наступившем году женщинам предстоит разрешиться от бремени по родовым сертификатам. По мнению чиновников, явление это исключительно положительное, в выигрыше оказываются обе стороны – и больницы, и роженицы. Однако, несмотря на то, что сертификаты действуют уже полмесяца, не все медицинские работники и уж тем более будущие мамы имеют адекватное представление о нововведении.

Суть же его такова. С 1 января у гражданок России появилось право выбора как женской консультации, так и роддома. Женщины при оформлении декретного отпуска при сроке беременности 30 недель (в случае многоплодной беременности при сроке 28 недель) получают в консультациях вместе с больничным листом родовой сертификат. В документ включены два отрывных талона, по которым фонд социального страхования будет перечислять плату за услуги женской консультации (две тысячи рублей) и отдельно родильного дома (пять тысяч рублей) при успешных родах. При этом и женконсультации, и роддома продолжают получать бюджетное финансирование.

– Из пяти тысяч, которые поступают в роддом по сертификату, – рассказали нам в региональном отделении фонда социального страхования, – сорок процентов идет на зарплату сотрудникам, остальные – на повышение материально-технической базы учреждения. Что касается женских консультаций, то они получают пятьдесят на пятьдесят.

Выходит, что теперь медицинские работники будут заинтересованы в том, чтобы женщины шли рожать именно к ним, а следовательно, должно повыситься качество обслуживания рожениц. В народе этому факту, несомненно, рады.

– Я считаю, очень здорово, что появились такие родовые сертификаты, – говорит Александр Галиуллина. – Нередко приходилось слышать от знакомых о грубости акушерок и санитарок, а за деньги, считается, отношение к роженице другое. Так, конечно, не везде. Сама я

ФОТО АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ

рожала перед Новым годом, бесплатно, и мне повезло с бригадой медиков, которая меня обслуживала. Но с введением сертификатов, хочется надеяться, система изменится к лучшему.

Безусловно, чиновники придерживались той же точки зрения. Но пока благие намерения существуют лишь на бумаге. Ибо ни о какой заинтересованности медперсонала разговора нет.

– Зурабов думал, что мы будем получать бешеные деньги, – рассуждает заведующая акушерско-гинекологическим отделением больницы № 9 Оксана Фролова. – Однако до сих пор мы не знаем, что, кому, за что и сколько. Представьте, например, в месяц на оплату труда сотрудникам поступает 150 тысяч рублей. А в роддоме работают сто человек, значит, на каждого – чуть больше тысячи. Разве это большая доплата?

– Сегодня у нас вопросов боль-

ше, чем ответов, – говорит главврач больницы № 2 Сергей Вундервальд. – Перед глазами только один приказ Минздрава, в котором обозначены лишь самые основные моменты. А о деталях приходится догадываться. Одна из болевых точек – зарплата медперсонала. Как делить эти деньги? На всех поровну или в зависимости от объема вложенного труда каждого работника? Да и когда эти сертификаты обналечат, тоже неизвестно. В фонде социального страхования ничего не могут пояснить, хотя деньги должны через него идти. Промелькнула информация, что «новую» зарплату медперсонал будет получать лишь со второго квартала, а как уж там на самом деле...

– Знаете, сколько у нас сейчас работы прибавилось! – сетует Мария Ивановна, врач-гинеколог одной из районных женских консультаций. – На заполнение бланка мы тратим не ме-

нее десяти минут, а уж представьте, как трудно городским гинекологам! Многие наши коллеги, те же урологи и хирурги, узнав о таком новшестве, теперь говорят: ну, богатыми будете! Да ни о каких деньгах речи вообще не идет. Вот сидим мы сейчас, выписываем эти сертификаты и не знаем, заплатят нам за это или нет.

Примечательно, что большинство медперсонала низшего звена и вовсе ничего не знает ни о сертификатах, ни о грядущих прибавках к зарплате. Начальство людей просто не поставило в известность.

У районных больниц есть еще одна проблема: оставляя за собой право выбора, беременные будут уезжать рожать в город.

– Раньше городские больницы ругались с нами: мол, почему отправляете к нам своих рожениц, сами принимайте, – говорит Мария Ивановна. – И всем жела-

ющим разрешиться в городе приходилось лично договариваться с врачом. А теперь больницы сами в них заинтересованы. Мы консультируем женщину, а подходит время родов – она уезжает, а вместе с ней и наши пять тысяч. Нас начальство проинструктировало: уговаривайте как хотите, но пусть рожают у нас.

Не менее остро стоит этот вопрос и в городе. А вдруг все беременные рванут рожать в один роддом? Самым популярным на сегодняшний день в Ярославле является роддом больницы № 2 – там за прошлый год было принято две тысячи родов. На втором месте – областная роддом – здесь разрешили 1404 женщины, на третьем – больница № 9 – 1367 родов, на четвертом – НПЗ: сюда обратились за помощью 1326 женщин.

(Окончание на 3-й стр.)

Родовой сертификат: пока Бумажка

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Многие надеются, что сертификат номиналом в пять тысяч рублей можно использовать в качестве частичной оплаты сервисных родов. Для муниципальных больниц это было бы естественно, однако медики подобные разговоры пресекли на корню.

– Вы путаете понятия, – говорит заведующая родильным отделением больницы № 2 Раиса Васильева. – Сервисные роды предусматривают оплату комфортабельных условий нахождения роженицы в больнице; а также выбор женщиной бригады медиков. Это по-прежнему остается платным. А для рожениц с сертификатом мы предоставляем одинаковые условия.

Что ж, а если роженице что-нибудь не понравится, то она может и вовсе забрать свой талон с собой. Вот только в каком конкретно случае и какова должна быть эта процедура, в документе также не указано.

– Мы, конечно, готовы к

тому, что после родов женщина нам скажет: «Извините, ребята, но вот мой талон, и я забираю его с собой», – говорит Сергей Вундервальд. – А потому стараемся, чтобы этого не произошло. Я своих сотрудников предупредил: потеря любой беременной женщины на территории нашей больницы расценивается как ЧП.

Однако, как удалось выяснить, во многих медучреждениях талон у женщины забирают сразу, вместе со всеми необходимыми документами. А потом, что называется, попробуй забери, если совести хватит. Да к тому же инструкций для медперсонала мало. Нужна мотивация. А сейчас она пока слишком прозрачна.

Что же получается? А получается, что, по большому счету, пока все остается по-прежнему. И для рожениц, и для больниц сертификаты – просто бумажки. Только шуму вокруг них много. А ведь беременным женщинам очень вредно волноваться...

Екатерина КАТИНА.